Рассказ скачан на сайте http://eromo.org
Название: Вот такой

Это началось с поездки в аэропорт.
Встречать маму из командировки мы поехали все втроём: папа, сестрёнка Вера и я. Выгрузились на парковке в аэропорту, купили цветы, купили по мороженому и стали ждать, слоняясь из одного магазина в другой и то и дело поглядывая на табло прибытия. Самолёт должен был сесть с минуты на минуту, но мама всё никак не звонила. Верка залипла в косметическом салоне, пробуя все тени и помады подряд, когда папа вдруг вытащил телефон:
— Смска от мамы: они сели! Сейчас будут выходить, и ещё какой-то сюрприз. — Он посмотрел на нас удивлённо. — Какой-такой сюрприз?
— Мама купила шубу в Иркутске, — лениво пошутила сестрица из-за дальнего прилавка. — В кредит.
Мы пошли в зал прибытия и стали ждать. Из больших дверей мама вышла не одна, а в сопровождении тёти Маши и дяди Сергея, её мужа.
— Приве-е-ет! — замахала она рукой издалека. — Ой, вы все тут! Смотрите, кого я встретила в самолёте!
Мама по очереди обняла меня и Веру, взяла у папы букет и ещё раз предъявила нам наших дядю и тётю из Владивостока. Оказывается, они летели в отпуск с пересадкой в Иркутске. Мы с Веркой вежливо поздоровались с ними и тут же заранее заскучали: сейчас начнётся стандартный взрослый трёп, и это наверняка на час-полтора.
— Мы вас подвезём до города, не проблема, — тем временем говорил им папа. — Местные таксисты настоящие грабители, даже и не связывайтесь.
Я поморщился, представляя себе, как мы все сейчас набьёмся в нашу машину и будем в тесноте пилить до Москвы целый час. Мы вообще все влезем-то?
Но у папы уже был готов план: он за рулём, мама на переднее сидение, тётя Маша и дядя Сергей на заднее, а мы с Верой тоже на заднее — вот только она сядет мне на колени. Хотелось поспорить, но вариантов не было. Мы уныло затолкались в машину.
Сестра плюхнулась на меня сверху и закрыла дверь: я оказался неудобно сжат с одной стороны дверью, с другой тётей Машей, и сверху на меня навалилась Верка. Она хоть и лёгкая для восемнадцатилетней девушки, но всё равно долго держать её на коленях будет тяжело.
Вера уселась ко мне спиной, машина тронулась с места, вдавив её попу в мои бёдра, а её волосы уткнулись мне в нос. Сестрица любила тонкие цветочные ароматы духов, так что дышать её шёлковыми волосами было вполне приятно. Я пощекотал носом её затылок, Вера засмеялась в ответ и стала крутить головой, щекоча волосами моё лицо и шею. Не зная, куда в тесноте деть руки, я обнял её за талию и мы поехали, стараясь не вникать во взрослый разговор: кто там что купил, что нового и до чего страну довели.
Вера ерзала то сюда, то туда на моих ногах, то и дело шёпотом жалуясь, что мои ноги слишком твёрдые. Когда она в очередной раз подвинулась, совсем тесно прижавшись бёдрами к моим бёдрам, я ощутил неожиданную проблему: мой член начал возбуждаться.
Сестра тоже это ощутила. Она повернула голову и шёпотом спросила:
— Эй, ты чего это там?
— Извини, неожиданная реакция организма.
— У тебя две ошибки в слове «реакция.»

— Очень смешно. Извини, ты пахнешь как девушка и ощущаешься как девушка, что я могу поделать.
— Я думала, что у тебя это всё прошло.
Когда мне было пятнадцать, я некоторое время увлекался тем, что подглядывал за ней и нюхал её трусики. За каждым из этих занятий она меня хотя бы раз поймала, и я тогда пообещал ей перестать. И перестал, в общем-то.
— Прошло, да. Но что я могу сейчас сделать? Просто подвинься подальше, я не знаю.
Вера поерзала, отодвинувшись подальше. Несчастный ствол упирался мне в ногу, неприятно изгибаясь, и я просунул ладонь под пояс своих шорт, поворачивая и направляя его вверх. Движение не прошло незамеченным: сестра опять повернула голову.
— Что ты творишь?
— Поправляю.
Мне не видно было её глаза, но она определённо закатила их.
— Ну ты даёшь!
— Тебе не понять мужских проблем, — хмыкнул я.
Машина повернула на рампе, вдавливая её тело в меня, и её ягодицы прижались вплотную к моему напряжённому стволу. Сестра не стала отстраняться. Вместо этого она вильнула прижатыми к члену бёдрами и шутливо прошептала, повернувшись вполоборота:
— Мм, большой!
Член непроизвольно вздрогнул от её слов. Я рассердился:
— Перестань.
— Извини.
Она привстала и опустилась на мою ногу, усаживаясь почти боком. Теперь моего члена ничего не касалось и я мог сосредоточиться на том, чтоб утихомирить нежеланное возбуждение. Увы это было нереально: кожей ноги я чувствовал промежность сестры через тонкую ткань её платья и трусиков. Она была очень нежной и на удивление горячей, даже сквозь все слои одежды, разделявшие нас. Более того, мне казалось, что я чувствую, как ткань её трусиков словно бы скользит по тонкому слою влаги. Это ощущение трудно передать словами — мне захотелось покачать сестру на ноге, чтоб понять наверняка, скользит ли полосочка ткани между её ног.
Сестра тем временем опустила ближайшую ко мне ладонь на мои шорты, сделала там неуловимо быстрое движение снизу вверх, словно измеряя, и тут же показала мне растопыренные пальцы:
— Вот такой?
— Нет, больше.
Она снова прикоснулась, уже увереннее и медленнее, проводя поверх шорт ладошкой от основания члена вверх. Показала снова:
— Такой?
— Нет.
Больше не церемонясь, она просто приложила ладонь к выпуклости на моих шортах, потом подняла руку и показала расстояние от кончиков пальцев до линии на запястье:
— Тогда такой?
— Да. — Я быстро взглянул на тётю Машу за её спиной, надеясь, что она не видит все эти манипуляции. Вера сидела к ней спиной, но та вполне могла бы увидеть её жесты, если бы

захотела заглянуть ей через плечо.
Высвободив руку, я похожим движением захватил в ладонь ближайшую ко мне её грудь. Под летним платьем крупное полушарие поддерживал упругий девичий лифчик, который приятно пружинил в моей ладони. Я отнял руку и показал сестре свою ладонь, собранную в чашку:
— Такая?
Сестра скептически покачала головой. Я ещё раз захватил её грудь, растопырив пальцы и охватив её всю, словно бильярдный шарик. Показал растопыренные пальцы:
— Что, такая?
Вера хмыкнула. Что ж, я опять взял её за грудь: на этот раз крепко, серьезно, стиснув мягкое полушарие в своей руке, которой едва хватило, чтоб собрать её всю — а у меня крупная ладонь и довольно длинные пальцы, между прочим. Если первые два моих прикосновения были поверхностными, то сейчас ощущение от смятия её груди было приятным и очень возбуждающим. Я непроизвольно сделал небольшое вращательное движение, которое привык делать девушкам во время предварительных ласк. Вера вздрогнула, прикрыв глаза. Я тут же убрал руку и попытался продолжить игру, показывая пальцами объем её груди:
— Такая?
— Да, — сказала Вера и взяла мою руку за запястье.
Прикрыв глаза, она положила её себе обратно на грудь и едва слышно прошептала:
— Ещё...
Я тайком бросил взгляд на тётю за её спиной, и на зеркало заднего вида. Вроде как никто ничего не видел, мы были прикрыты от глаз родственников. Положив ладонь на грудь сестры, я принялся с удовольствием её мять, тискать, делать вращательные движения. Нежное полушарие плавало под платьем, норовя выскочить из упругой чашечки лифчика, а Верочка закрыла глаза и молчала, иногда вздрагивая и прикусывая нижнюю губу.
Её ладошка, до этого лежавшая на коленях, скользнула по бедру вниз прямо на мои шорты. Она провела вверх и вниз по упругой выпуклости, под которой прятался мой напряженный член, а потом стиснула его всей ладонью прямо сквозь слои ткани. Она сжимала и разжимала ладонь почти синхронно с тем, как я сжимал и тискал её грудь.
Моё сознание затуманилось и стало всё равно, что и как произойдёт, мне сейчас просто хотелось более сильных ощущений, ещё удовольствия. Я приподнял бёдра, стараясь сильнее прижаться к её ладони, и в то же время сквозь ткань её платья высвободил её грудь из чашечек лифчика. Её соски напряжённо торчали, упруго пружиня под моими жадными пальцами. Я старался не делать скользящих движений, а только нажатия, чтоб ткань не царапала чувствительный сосок. Особенно приятно было смотреть, как её ротик беззвучно приоткрывается, когда я нажимаю сильнее или надавливаю в каких-то определённых местах — у основания соска, например. Верочка всё так же стискивала сквозь шорты мой член, но то и дело останавливалась, забывая это делать и прислушиваясь к собственным ощущениям.
Вдруг она, похоже, не выдержала и переместила руку на собственные бёдра. Я смотрел, как её пальчики скользнули в складку платья между ног, сквозь ткань подола и трусиков нащупали там нужную точку и стали массировать её. Я выпустил из руки её грудь, настойчиво вернул её ладошку на свой член и сам положил пальцы между её ног. Моя рука скользнула по её лобку вниз. Краями ладони я ощущал приятную нежность её ног, а подушечки пальцев двигались по платью, нащупывая контуры трусиков под ним и выискивая начало интимных губ. Лёгкая

приподнятость и неровность трусиков давала мне понять, что сестра не бреет волоски под ними. Разве что подравнивает немного, наверное.
Когда мои пальцы провалились в мягкое углубление между ног, я подумал, что нашёл желаемое место. Я стал тереть и массировать его, уверенный, что делаю всё правильно, когда Верочкина ладошка вдруг снова выпустила мой член и легла на мои пальцы. Вера обхватила своими пальчиками мои средний и указательный, решительно направила их чуть ниже и стала двигать ими сама, словно показывая мне, как надо. Это было восхитительное ощущение. Я чувствовал под подушечками пальцев легкую ткань платья, скользящую по шелковой ткани трусиков, которые в свою очередь выдавали под собой восхитительно мягкую поверхность девичьей интимной впадинки, в начале которой ощущался едва заметный бугорок. Этот бугорок мы с Верочкой вместе и массировали.
Вера так и не открывала глаз, играя своей и моей рукой между ножек, но я то и дело в волнении поглядывал то за её спину, то вперёд. К счастью, родители были увлечены разговором с дядей, тётя Маша словно задремала, так что наши запретные шалости вроде как были скрыты от чужих глаз.

Вскоре я не выдержал. Высвободив руку из ловких сестриных пальцев, я нахально просунул её прямо под платье, нашёл край трусиков и залез ладонью прямо туда. Меня встретил упругий ёжик завитков интимных волос, внизу которых я снова нащупал заветную впадинку с бугорком. Ох, как там было горячо и мокро! Мои пальцы мгновенно увлажнились, и я снова начал движения вокруг её клитора, массируя его, нажимая, теребя и растирая.
Верочка вздрагивала, иногда чуть выгибалась, а самое главное — снова вернула руку на мой член и крепко сжимала его сквозь шорты. Иногда она пыталась гладить его или словно царапать сквозь ткань, но чаще просто держалась за ствол, ничего не делая. Мне было хорошо и от этого, я был больше сосредоточен на её клиторе.
Вдруг она буквально вонзила пальцы в мои бёдра и задрожала. Её ножки сжались вместе, крепко стискивая мои пальцы между ними, глаза зажмурились, а ротик исказился от того, что она крепко прикусила нижнюю губу. Я замер, не имея возможности двигать пальцами или вынуть руку, и стал ждать. Через несколько секунд сестра расслабила ноги и я вынул руку из-под её платья. Она открыла глаза и смущенно посмотрела на меня. Не придумав ничего лучше, я слизал влагу с пальцев и кивнул ей в ответ, словно говоря, что всё хорошо. Сестра едва заметными движениями заправила грудь обратно в лифчик, обняла меня за шею и легла на меня, словно отдыхая.
Через несколько минут мы высадились у нашего дома — сестра торопливо поправляла платье, а я был рад, что член наконец-то расслабился и перестал оттопыривать шорты. Что, впрочем, не помешало мне закрыться в своей комнате и вскоре кончить, вспоминая ощущения от прикосновений к шелковой коже, нежной груди и влажной впадинке между ног своей сестры.
***
Прошло несколько дней. Мы не говорили с сестрой о проишедшем. Я старался вести себя так, будто бы ничего не было, и она тоже общалась со мной как обычно. Впрочем, я и не думал, что я хочу какого-либо продолжения — это было бы неправильно.
В субботу утром родители уехали на дачу, оставив нас дома. Вера готовилась к экзаменам, а мне на даче делать было нечего. Вечером мы накрыли столик в гостиной перед телевизором,

чтобы вместе поужинать. Если бы мама с папой были дома, ужин состоялся бы куда раньше, а так мы сели только в десять вечера.

Вечерние программы закончились и начался какой-то фильм. Мы отодвинули пустые тарелки, уселись поудобнее вместе на диване и стали смотреть. Это выглядело как обычно, мы с Верой часто смотрели фильмы или телепередачи по вечерам, и почти всегда просто сидя рядом на диване.

Я обнял её за талию, она положила мне голову на плечо и мы в основном молчали, только изредка комментируя события в фильме. Её длинные волосы приятной шёлковой волной прикасались к моей шее, а её дыхание приподнимало мою ладонь, лежащую у неё на животе.

В фильме началась интимная сцена. Она не была внезапной, нет, она развивалась медленно: главный герой долго целовал героиню, потом постепенно раздел её, уложил на кровать и стал неторопливо покрывать поцелуями её тело, начиная с губ и шеи и спускаясь всё ниже. Героиня была хороша: стройная девушка, её красивое лицо в профиль с приоткрытым от страсти ротиком выглядело очень привлекательно. Её волосы рассыпались по кровати, она запрокинула голову, выгибаясь навстречу мужчине, а он целовал её шею, белоснежное декольте, её округлые груди с высоко торчащими сосками. Я чувствовал, как я тоже возбуждаюсь.

Когда обнажённая грудь героини показалась на экране во всей красе и герой начал ласкать её, я переместил ладонь с живота Верочки на её грудь. Это произошло как-то само собой, я только через долю секунды подумал: если она уберёт мою руку, то я больше никаких поползновений делать не буду — ни сейчас, ни когда-нибудь ещё.

Нежное полушарие девичьей груди приятно легло в руку. Лифчика под футболкой у Верочки не было, и упругий сосок упирался прямо в мою ладонь. Помедлив одно мгновение, я прижал ладонь сильнее и стал делать вращательные движения. Сестра молчала и не останавливала меня — она неотрывно смотрела на экран, где герой нежно ласкал грудь героини.

Сквозь футболку я нащупал пальцами сначала ареол соска, а потом и сам сосочек, взял его и осторожно сжал, а потом покрутил между пальцами. Протянул свободную руку и нашёл второй сосочек. Вера всё так же полулежала рядом со мной на диване, опираясь на меня и глядя в телевизор, а мои руки тем временем старательно ласкали её груди.

Подобрав пальцами ткань, я приподнял её футболку и собрал её гармошкой вверх, задрал ещё выше и проник под неё руками. Теперь мои ладони лежали прямо на тёплых нежных грудях моей сестры. Желание и страсть затмевали всё, я старался не думать ни о каких последствиях. Я ласкал и мял её груди обеими руками, прижимая их, покручивая сосочки, надавливая на них и стискивая их так, как только мог придумать.

Вера вскоре закрыла глаза и запрокинула голову, полностью отдаваясь моим ласкам. На экране герой уже овладел героиней и страстно двигал бёдрами между её раскинутых ног, а я же пока только запустил руку под резинку трусиков своей сестры. Мои пальцы скользнули по пушистому трегольнику волос, нырнули ниже и сестра тут же раздвинула свои ножки пошире.

Средним пальцем я провёл по нежным интимным губам, чуть раскрывая их. Они были покрыты влагой, которую я набрал на пальцы и сделал несколько длинных движений вдоль всей длины её лепестков, словно расправляя их, растягивая вверх и вниз. Потом сжал их вместе, чуть потянул за лепестки, раскрыл их и нашёл кончиком пальца бугорок клитора.

Осторожные ласки вокруг основания клитора быстро достигли желаемого эффекта. Вера

изгибалась в моих руках и поводила бёдрами, словно подаваясь ими вперед, сильнее прижимаясь к моей ладони. Осмелев, я нырнул пальцами ниже и сделал несколько круговых движений у влажного входа, словно массируя его. В ответ на это прикосновение с губ Верочки сорвался едва слышный стон. Я попытался действовать сразу двумя пальцами: большим пальцем ласкать клитор, а средним массировать вход во влагалище. Это оказалось неожиданно трудно координировать, и я вскоре вернулся к предыдущему способу: переходить от долгого массажа клитора к нескольким плавным движениям вокруг входа и обратно. Иногда я просто накрывал всю промежность влажной ладонью и надавливал или тёр, будто разминая её. Тогда Верочка сжимала ножки вместе, захватывая мою руку в приятный нежный плен, но вскоре выпускала.

Внезапно она вывернулась из моих рук, соскользнула на пол, став на колени, повернулась лицом к дивану и руками опёрлась на него. Одну руку она протянула вниз и стянула с себя домашние шортики до колен. Более ясного намёка мне не нужно было: я встал, обошёл её и опустился на колени между её ног. Её шорты болтались на уровне колен, но её трусики всё ещё закрывали попку. Я поддел их пальцами и потянул вниз.

Белоснежная попка моей сестры словно светилась в полумраке комнаты, и я вожделенно пялился на неё, приспуская с себя штаны и трусы. Мне не надо было думать о презервативе — сестра принимала ОК, её таблетки постоянно валялись на виду в ванной. Мой член чуть ли не звенел от напряжения. Я провёл головкой по её влажным округлым губкам, разыскивая вход, и надавил...

Верочка качнула бёдрами и подалась попкой навстречу, насаживаясь на мой член. Я закрыл глаза, наслаждаясь моментом — мой горячий, жаждущий прикосновнений член полностью погрузился в её лоно, и приятное тепло окутало его со всех сторон. Я старательно избегал мысли о том, что это лоно моей сестры — сейчас я просто занимаюсь сексом, это приятно и хорошо, и не столь важно, с кем.

Взяв сестру за бёдра, я начал более быстрые движения — сильные и глубокие, вонзая член в её такое нежное и трепещущее влагалище. Верочка вздрагивала и чуть подмахивала, и охала в ответ на особенно глубокие толчки. Иногда я гладил её по спине, но в основном просто держал за бёдра и смотрел, как мой блестящий от влаги ствол проникает внутрь и выскальзывает обратно, и как сжатое колечко её попки подрагивает от каждого движения.

Мне хотелось поменять позу, попробовать другие прикосновения, но это означало что-то сказать, а сказать я не мог — молчание было важной частью нашего запретного удовольствия. Мы просто двигались, пока Верочка не уткнулась лицом в диван и не задрожала, видимо, кончая. Глядя, как она кончает, я уговаривал себя продлить процесс, продержаться подольше, но эта мысль только приблизила мой собственный оргазм. Я излился в неё, выталкивая горячие струи спермы в её утомлённое ласками тело. Замер, подержал член в её глубине ещё минуту, а потом осторожно выскользнул.

Чувство стыда и вины накатило в ту же секунду. Я не знал, что сказать, как объясниться с сестрой, и молча смотрел на её фигурку, всё так же полулежащую передо мной — лицо спрятано в руках на диване, белая попка оттопырена. Мне казалось, что я вижу в полумраке, как с краешка интимных губ стекает белая капелька спермы...

Сестра поднялась на ноги, стянула с колен трусики и шорты, взяла их в руку да так и пошла в душ, в одной футболке на голое тело. Она не посмотрела на меня, просто ушла. Я натянул трусы и штаны и ушёл к себе в комнату.

***

Мы так ни разу и не говорили об этом. Я решил, что это будет таким правилом: не говорить, не упоминать, даже не намекать. Соблюдать такое правило было легко, потому что оба раза казались словно произошедшими во сне — не верилось, что это вообще случилось с нами.

Так прошло несколько дней. В среду вечером я ушёл к себе в комнату. Посидел ещё немного за компьютером, потом разделся и лёг в кровать. И уже почти уснул, когда дверь в комнату вдруг практически бесшумно открылась, и внутрь проскользнула сестра. Посмотрев на меня, она приложила палец к губам, а потом сделала жест рукой, мол, подвинься.

— Родители же дома, — прошептал я.

— Папа смотрит на кухне футбол, а мама уже давно спит, — прошептала в ответ Вера. — Двигайся.

Я отодвинулся к краю узкой кровати насколько смог, прижавшись спиной к стене. Сестра улеглась рядом и обняла меня рукой. На ней была её обычная пижама: мягкая футболка и штаны. Опустив глаза и не глядя на меня, Вера прижалась к мне всем телом и погладила ладошкой по груди, по животу, потом скользнула рукой по ткани моих узких плавок. Сначала она нерешительно прошлась по ним самыми кончиками пальцев, а потом смелее провела ладонью, нащупав начавший возбуждаться ствол и чуть сжав его через ткань.

Я закрыл глаза, наслаждаясь. Сестра вдруг приподнялась на кровати и стала перемещаться вниз. Она взялась за резинку моих плавок и потащила их вниз, спустив их примерно до колен. Через несколько мгновений я ощутил прикосновения ладошек к яичкам и стволу. Проворные пальчики перебирали мошонку, потом ухватились за член и приподняли его вверх.

Я почувствал, как её ладошка тянет кожу на члене вниз, оголяя головку, а потом горячее и влажное прикосновение к головке — быстрые губки моей сестры взяли головку в кольцо и стали ласкать, массировать её, в то время как рука скользила по напряженному стволу вверх и вниз.

Где-то на краю затуманившегося сознания промелькнула мысль о том, кто же из бывших бойфрендов сестры научил её так делать минет, но тут же исчезла. Упругие и влажные ласки члена кружили голову и затмевали любые мысли.

Впрочем, это длилось недолго. Она отпустила мой член, выскользнула из-под одеяла и торопливо сняла пижамные штаны. Трусиков под ними не было. Интересно, надевает ли она их обычно под пижаму, подумал я, или это она заранее приготовилась. Вера бросила штаны на пол, откинула одеяло в сторону и стала усаживаться на колени над моими бёдрами. Оседлав меня, она взялась за член, точно направила его куда нужно и медленно опустилась на него, словно нанизываясь, погружая его в своё влагалище.

Я наслаждался ощущением того, как влажная головка распирает стеночки, проталкивается внутрь её узкой киски. Сестра постепенно опустила бёдра вниз и прижала их к моему телу — в этот момент было безумно приятно ощущать прикосновение бархатной кожи внутренней поверхности её бёдер.

Вера на мгновение обернулась, проверяя, закрыта ли дверь моей спальни, затем упёрлась в мою грудь ладошками и начала движения. Она закрыла глаза и стала размеренно насаживаться на мой член, поднимаясь и опускаясь. Иногда она замирала внизу, делала вращательное движение бёдрами, приятно скользя по мне, и потом снова начинала двигаться. Упругое колечко её интимных мышц массировало мой член от основания до самой

головки. Если бы я не помастурбировал за пару часов до этого, я бы уже кончил, наверное, до того это было приятно.

Сестра вошла в ритм и уже просто двигалась вверх и вниз, не делая никаких пауз или вращений бёдрами. Её ротик приоткрылся, груди равномерно покачивались под футболкой — я вдруг сообразил, что мои руки свободны, и запустил их прямо туда, захватив нежные полушария и сжав пальцами соски. Верочка поднималась вверх и вниз, принимая в себя мой член, а я старательно мял её груди и покручивал соски, пытаясь при этом не мешать ритму её движений.

Она вдруг стала прерываться, вздрагивать, потом резко насадилась на член, помедлила, и сделала ещё несколько движений — каждое скольжение члена внутри её тела в этот момент словно ранило её, она вся дрожала, когда погружала его в себя. Потом громко выдохнула и остановилась, опустив голову и часто дыша.

Я дал ей отдышаться, потом прижал к себе и стал сам двигать бёдрами между её раздвинутых ног, всё ещё обнимавших меня с боков. Её влагалище истекало соками, член вонзался и выходил очень легко, не слишком стимулируясь, но большая скорость моих движений помогли мне быстро кончить. Я излился в неё, всё так же прижатую к моей груди, и замер. Мне вдруг пришло в голову, что надо было хотя бы стулом подпереть дверь. Мы, конечно, вели себя не очень шумно, но вдруг бы родители захотели войти?

Верочка приподнялась, чмокнула меня в щёку и слезла с меня. Встала, стянула салфетку со стола, вытерла влагу на ногах и надела пижамные штаны. Снова приложив палец к губам она кивнула мне и осторожно выбралась из комнаты.

Я натянул плавки, укрылся одеялом и уснул самым сладким сном, которым только можно себе представить.

***

Ещё через пару дней я засиделся ночью за компьютером. Почувствовал, как желание потихонечку пробуждается во мне, открыл сайт с видео и стал искать что-нибудь красивое про брата и сестру. И уже начал было мастурбировать, когда в голове зажглась мысль — а что, если?..

Я бесшумно вышел из комнаты и прислушался. Была уже полночь, мама и папа спали в своей комнате, а сестра в своей. Я нажал на ручку двери — открыто. Осторожно открыл дверь и вошёл к Вере в комнату. Мысли будоражили меня, возбуждали, мой член колом стоял, выпирая из узких трусов — единственной одежды, которая на мне сейчас была.

Вера спала на своей кровати, лежа на спине и раскинув руки и ноги. Я осторожно сел на край, не решив ещё, готов ли я уже её разбудить, и приподнял тонкое покрывало. Ночь была тёплая, и на сестре были надеты только шелковая маечка и белые трусики. Я откинул покрывало в сторону и некоторое время смотрел на маечку, соблазнительно натянутую приподнятой девичьей грудью. Потом посмотрел на трусики, на мягкие складочки между ног.

Чуть помедлив, я провёл кончиком пальца по её трусикам сверху вниз — от лобка до самого конца нежных губ под тканью. Ткань вдавилась поглубже, раздвигая мягкие лепестки. Подняв руку, я положил её сестре на правую грудь и слегка сжал её, ощущая приятную податливость.

Вера проснулась и приподняла голову:

— Что? Ах, это ты, — она скосила глаза на мою руку, лежащую у неё на груди, потом бросила быстрый взгляд на мои бёдра.

— Я это, я, тс-с-с. Ложись.

Я нырнул рукой под её футболку, нашёл полушарие груди и стиснул сосочек, чуть прокручивая его между пальцами. Верочка закрыла глаза и сжала губы. Поиграв с её грудью ещё немного, я отодвинул в сторону её белые трусики и положил пальцы на курчавый лобок. Нашёл верх её влажных губ, помассировал, делая пальцами круговые движения. Сестра раскинула ноги пошире и стала немного подаваться бёдрами вверх, отвечая на мои движения.

Я стянул с неё трусики и нажал сбоку на бедро, давая понять, что она должна лечь на бок. Она послушно повернулась к стенке, выставив в мою сторону голую попку. Торопливо сняв трусы, я пристроился сзади. Член нырнул во влажную щель и мои бёдра буквально заныли от наслаждения, так я ждал этого момента. Нежная упругая глубина окутала мой напряжённый стержень, сжимая его колечком у основания, и я начал движения — быстрые, глубокие, как нравится мне.

К счастью, кровать почти не скрипела. Я обнял сестру одной рукой, придерживая за груди, а другую запустил в её прохладные волосы. Получилось, что мы соприкасались только бёдрами и там, где мои руки обнимали её. В полумраке я с удовольствием смотрел на белые округлые ягодицы Веры, подрагивающие от каждого моего толчка, от каждого погружения в её влагалище. Ещё через несколько движений я кончил, выпуская в эту приятную глубину горячие потоки спермы.

Я полежал немного, вынул член и встал с кровати, подбирая плавки. Сестра повернулась, села, накрыла промежность ладошкой и стала что-то искать на ощупь в прикроватной тумбочке. Вытащила прокладку и вклеила её в подобранные на кровати трусики, которые тут же и натянула на себя. Я сообразил, что это из-за меня — если на простыне останутся следы наших ночных приключений, то мама начнёт что-то подозревать: сестра никогда не приводит парней домой.

Прошептав «спокойной ночи», я убрался из комнаты. Меня немного угнетало ощущение вины — я будто просто воспользовался Верочкой, помешав ей спать и не подарив оргазма взамен. Лёжа в кровати, я некоторое время размышлял об этом и в то же время слушал шорохи за стеной: сестра ворочалась в кровати, засыпая. Я вдруг запаниковал — а что, если мы слишком шумно себя вели и в ночной тишине это было слышно в родительской спальне?

Мои подозрения оказались небеспочвенны. Утром мама спросила Веру, всё ли у неё в порядке, почему она не спала ночью. «Не спалось,» хмыкнула сестра, пока я старательно делал вид, что увлечён программой по телевизору. Когда мама вышла из кухни, сестра посмотрела на меня строго и прошептала: «Ближайший месяц ничего, хорошо?»

«Хорошо,» — кивнул я, и мы стали вести себя как будто ничего не было, разве что иногда я обнимал её за грудь, когда мы смотрели фильмы вместе на диване, а родителей не было.

Осталась ещё неделя до конца нашей условленной паузы, и каждый день я фантазирую о том, как именно мы прекратим наше вынужденное воздержание.